

ГЛАВА 13. Адское Призрачное поселение — приют для душ в мире смертных

Ху Цяньцю, будучи по натуре существом на редкость общительным, без лишних церемоний примостился рядом с тем самым котом-демоном. Поставив на стол тарелку с жареным арахисом, он по-братски приобнял соседа за плечи и доверительно зашептал:

— Послушай, дружище, не подскажешь, где именно через три дня устроят это жертвоприношение?

Кот-демон, завидев его холёную, нежную кожу, засуетился — затер ладони, словно муха лапки. На пробу коснувшись кончиков пальцев Ху Цяньцю, он плотоядно усмехнулся:

— Вижу, ты, малец, не из местных. Хочешь знать больше? Так давай выпьем, там и поговорим.

Бай Чжигэ намеренно кашлянул и втиснулся между ними. Сгребая Ху Цяньцю в охапку, он ледяным тоном процедил:

— У него уже есть хозяин. Так что советую тебе поумерить пыл, приятель.

Ху Цяньцю попытался сбросить тяжелую руку с плеча, но пальцы Бай Чжигэ вцепились мёртвой хваткой. Тогда лис извернулся и больно ущипнул его за бок, прошипев сквозь зубы:

— Не заигрывайся, вживаться в роль тоже нужно в меру!

Бай Чжигэ, не обращая внимания на щипок, ухватил его за подбородок и слегка притянул к себе, нарочито громко провозгласив на весь зал:

— У тебя же есть я. Неужели тебе всё мало? Зачем заглядываться на чужое, когда своё под рукой?

Кот-демон поднялся, потирая подбородок и прищурившись. Он внимательно оглядел парочку: один — бесшабашный и острый на язык, другой — с виду кроткий, но на деле сущий тиран. Если этот тип в маске кролика начнёт ревновать, ядом захлебнётся всё заведение.

— Что я, Гу Дэмао, заметил — то моим и будет!

Стоило ему договорить, как сидевшие за столом мелкие демоны вскочили, готовясь к драке, и начали брать незваных гостей в кольцо.

Ху Цяньцю примирительно сложил ладони в приветствии, из-под маски донёлся тихий смешок:

— Дружище, мы же все свои, к чему портить кровь?

Кот-демон властно взмахнул рукой, явно не собираясь отступить:

— Кто это тут тебе «свой»? Взять их! Живо связать обоих!

Бай Чжигэ снял маску и небрежно положил её на стол. Его лицо озарила мягкая, ослепительная улыбка, от которой демон на миг опешил, но в глубине его глаз уже вовсю полыхала жажда убийства. Слегка похлопав по мягкой подушке рядом с собой, он негромко произнёс:

— Что же ты стоишь, приятель? Присаживайся, потолкуем.

Ху Цяньцю лишь мысленно цокнул языком.

«Святые угодники, ну и дела... Старший ученик школы Летящих Бессмертных, которого все почитали за чистого небожителя, вдруг решил сменить ампула? Теперь он у нас — зловещий безумец из дешёвых книжонок. Невероятно!»

Кот-демон, весьма довольный собой, уселся рядом и уже потянулся было коснуться щеки Бай Чжигэ. В то же мгновение юноша резким движением ударил его краем маски. Кровь брызнула на ширму, застывшую на лице демона усмешку сменил ужас, и спустя секунду он рассыпался серым пеплом, который медленно осел на пол.

— Да как ты посмел?! Убить самого Господина Черного Посланника!

Бай Чжигэ поднялся. Сложив пальцы в заклинание, он мгновенно воздвиг Массив Пяти Стихий и Восьми Триграмм. Ослепительная вспышка белого света озарила зал. Юноша, чьи пальцы стали подобием клинка, источал бледное сияние, похожее на клочья тумана. Короткий взмах — и еще один демон замятво рухнул на землю.

В заведении поднялся невообразимый гвалт. Гости в ужасе бросались к выходу, демоницы визжали и разбегались кто куда. Какой-то глупец, спотыкаясь и ползя к дверям, закричал на всю улицу:

— Люди! Здесь люди из бессмертных сект!

Договорить он не успел — воздушный клинок пронзил его спину, и тело растворилось в воздухе.

Бай Чжигэ действовал стремительно и беспощадно. Его движения напоминали танец смерти: один взмах — одна жизнь. Весь зал окрасился алым. Никому не позволено было даже смотреть

на того, кто принадлежал ему.

Слегка повернув голову, он коротко бросил Ху Цяньцю:

— Не отставай от меня!

Ху Цяньцю невольно вспомнил ту злополучную ночь. Сейчас Бай Чжигэ выглядел так же — преисполненный высокомерного сострадания, которое вызывало лишь тошноту.

Вытащив из волос шпильку Узорчатого Бамбука, лис принялся задумчиво вертеть её в пальцах, постукивая по ладони. Его взгляд, скрытый маской, был прикован к незащитной спине Бай Чжигэ. Один точный удар — и в мире больше не станет великого праведника, а месть будет свершена. Свобода, демонический путь и вечное безделье — всё на расстоянии вытянутой руки.

Он сделал шаг к ничего не подозревающему юноше, но тут у входа кто-то истошно завопил:

— Стража! Господин из Гуйминсы прибыл!

Мелкие бесята мигом притихли, прячась по углам. Те, кто собирался лезть в драку, попятились к лестнице. Бай Чжигэ тоже отступил в комнату и плотно притворил дверь. С видом мученика, готового пожертвовать собой ради другого, он торжественно вложил свою шпильку в руку Ху Цяньцю.

— Ты говорил, что сможешь защитить себя. Если выпадет шанс выбраться отсюда живым — прошу, передай эту шпильку моему учителю. И еще... сходи на могилу того лиса-демона. Это я ошибся... я не должен был его убивать.

Ху Цяньцю посмотрел на эту сцену самопожертвования. Ему стало почти смешно.

Вернув шпильку владельцу, он подумал, что Бай Чжигэ и так задолжал ему жизнь. Юноша ведь даже не догадывается, что тот самый лис стоит прямо перед ним. Если Бай Чжигэ отправится на тот свет, он, чего доброго, ещё и в аду будет считать себя должником.

Нет, Ху Цяньцю передумал.

Сдернув с лица маску, он начал раздеваться прямо на глазах у ошеломлённого спутника. Широкий пояс полетел на пол.

Бай Чжигэ, вспомнив, что теперь они вроде как «супруги», густо покраснел и поспешно отвернулся.

— Ты... ты что творишь? Зачем раздеваешься? Я прикрою твой отход!

Снизу донёлся скрип ступеней под тяжелыми шагами. Опасность приближалась.

— Жизнь спасаю, вот что творю! — проворчал лис. — Снимай своё тряпье, живо! Поищи в шкафу что-нибудь другое. Твои одеяния школы Летящих Бессмертных слишком режут глаз. Либо рискнём, либо содохнем тут оба.

Ху Цяньцю выудил из шкафа женский наряд и спешно натянул его на себя. Шпилькой небрежно заколол волосы в узел, но, критически осмотрев себя, решил, что чего-то не хватает. Схватив со стола два белых пышных маньтоу, он решительно засунул их за пазуху.

«Надо же, даже демоны нынче перешли на белую муку...»

Бай Чжигэ тем временем сменил свои одежды на простое черное одеяние. В нем он казался ещё выше и стройнее, словно стебель молодого бамбука. Ху Цяньцю, глядя на его аккуратную причёску, только разозлился: вечно этот парень выглядит как образцовый даос! Он бесцеремонно взлохматил волосы Бай Чжигэ, заставив пряди рассыпаться по плечам.

Шаги за дверью замерли.

— Ты можешь переправить меня в соседнюю комнату? — шепнул Ху Цяньцю.

Бай Чжигэ посмотрел на него и застыл. В женском платье Сун Мин (а точнее, Ху Цяньцю) выглядел до того изящно и миловидно, что юноша невольно залюбовался. Его взгляд стал рассеянным, а слова лиса вылетели из головы.

Распахнув окно, Бай Чжигэ подхватил спутника за шиворот и одним легким прыжком перемахнул в соседние покои.

Ху Цяньцю едва не задохнулся от возмущения, тыча пальцем в покрасневшее лицо Бай Чжигэ. Бог троицу любит! Если этот тип еще хоть раз посмеет таскать его за шкуру как щенка, он ему точно руки переломает.

Тяжелая поступь миновала их убежище. Дверь в соседнюю комнату с треском распахнулась, в помещение ворвался холодный ночной ветер, но вскоре шаги удалились в сторону лестницы.

Ху Цяньцю облегченно выдохнул. Повезло, что нагрянули обычные прихвостни Гуйминсы. О демонах этого ведомства он знал немного, но зато каждый из них наверняка слышал имя Ху Цяньцю. Его репутация среди нечисти была немногим лучше, чем у крысы: говорили, лис так хотел стать бессмертным, что начал истреблять собственных сородичей. В общем, при жизни он был существом на редкость одиноким.

Снизу донёлся зычный голос:

— Оцепить всё здание! Проверять каждого, кто входит и выходит! Кровью подтверждать личность!

Ху Цяньцю сердито зыркнул на Бай Чжигэ. Подумаешь, кот погладил его за руку — кожа бы не слезла. А этот герой полез в драку, разворошил осиное гнездо, и теперь выбраться будет ох как непросто.

«Чёрт подери! Если те двое олухов выживут, пусть в ножки мне кланяются и трижды дедушкой величают! Слишком уж дорого мне обходится это спасение».

Единственный путь лежал через главный вход.

Бай Чжигэ уверенно кивнул — мол, прорвёмся.

Они спустились вниз. Ху Цяньцю, заметив, как один из гостей уводит демоницу, покрепче вцепился в локоть Бай Чжигэ. Тот вспыхнул до самых кончиков ушей.

Лис изобразил на лице смертный ужас. Прижавшись к груди спутника, он принялся мелко дрожать и картинно утирать слёзы платочком. Когда они поравнялись со стражей, за которой приглядывал мелкий демон-крыса, раздался резкий окрик:

— Стоять! Капля крови для проверки!

Ху Цяньцю вздрогнул всем телом и медленно, с притворным трепетом, протянул руку. Но когда остриё иглы уже почти коснулось его пальца, в глубине зала кто-то взревел:

— Вот он! Ученик школы Летящих Бессмертных!

Они обернулись. На потолке, зацепившись ногами за балки, висел совершенно безжизненный двойник Сун Мина.

— Бежим! — шепнул Ху Цяньцю.

Они нырнули в толпу и вскоре растворились в ночном поселении.

Оказавшись в безопасности, Ху Цяньцю присел на ступеньки и шумно выдохнул. В кого он только не перевоплощался — и в стариков, и в старух, — но молодой девицей побывал впервые.

— Послушай, — подал голос Бай Чжигэ, — тот человек в зале... он был в точности как ты.

— В трактире я занозил палец, и капля крови осталась на дереве. Видимо, какой-то дух впитал её и принял мой облик. Мозгов у него нет, зато теперь все демоны уверены, что прикончили меня. Так что это платье мне придётся поносить ещё какое-то время.

Ху Цяньцю лукаво вскинул бровь и, подавшись вперед, заглянул в глаза Бай Чжигэ:

— Не думал я, братец Бай, что ты так печёшься обо мне. Даже велел уходить первым!

Бай Чжигэ неловко отвёл взгляд. Вид спутника в женском наряде сбивал его с толку — как теперь вообще смотреть ему в лицо?

— Спасибо тебе за идею. Иначе мы бы не выбрались.

— Обойдёмся без церемоний. Теперь-то признаешь, что я твой талисман на удачу?

Бай Чжигэ, стараясь сохранить невозмутимость, тихо хмыкнул в знак согласия.

По улице прохаживались патрули. Мимо них прошествовал рослый демон из Гуйминсы с костяным посохом в руках. Из-под жуткой клыкастой маски он бросил острый взгляд на Ху Цяньцю и посмотрел дальше.

Сердце лиса на миг сжалось, а затем бешено заколотилось. Этот демон показался ему подозрительно знакомым. Неужели старый «приятель» пожаловал?

— Теперь мы знаем, что жертва через три дня, — вполголоса проговорил Бай Чжигэ. — Я постараюсь разузнать, где держат младших братьев. А ты действуй по обстоятельствам.

Ху Цяньцю задумчиво посмотрел на высокую башню вдали.

— Праведники — главные фигуры в их ритуале, так что охранять их будут на совесть. Обычными путями не подобраться, придётся зайти со стороны этого важного господина из Гуйминсы.

Он хитро посмотрел на Бай Чжигэ. Если уж ему пришлось щеголять в юбках, негоже спутнику оставаться в стороне.

Обхватив Бай Чжигэ за шею, Ху Цяньцю притянул его к себе и, подцепив пальцем за подбородок, зловеще ухмыльнулся:

— Кажется, у меня есть отличный план!

<http://bllate.org/book/17498/1710928>